

Глава 107 Слишком слабый

Убийственная техника, которую культивировал Хамиль – Олицетворение Гигантского Мамонта – была создана с помощью имитации жуткого чудовища 27 уровня – Мамонта Гаргантюа.

После подключения этой техники, мышцы владельца начинали беспрерывно сокращаться, а кости и плоть, под действием Ци бесконечно увеличиваться в размерах. Во мгновение ока, Хамиль превратился в пятиметрового гиганта с серебристой толстой кожей...

Из-за его большого роста, часть потолка сразу же рухнула. Махнув рукой, Хамиль сделал в нем еще одно отверстие, и почти полностью разрушил второй этаж.

Однако, сейчас повреждения поместья не волновали никого. Вместо того, чтобы бояться за дом, ученики класса 248 боялись за себя, убегая прочь от разъяренного Хамиля.

Синцзянь, по правде говоря, удивился такой трансформации, но при этом уверенно оголил свой меч.

Хамиль, улыбаясь - "Фан Синцзянь, бесполезно. Эта специальность не только делают мою защиту, сравнимой с прочностью Городской Стены, но и в несколько раз увеличивает мои характеристики"

Не прекращая свой зловещий смех, Хамиль ударил по воздуху, выпуская из своего кулака волны энергии. Они оказались сильны настолько, что были способны спокойно разрушить остатки поместья.

"Хаха, превзошел скорость звука, говоришь?"

"Да что с того?"

Бууум!

Хамиль создал огромный поток белесого воздуха, и метнул его, словно кусок цемента, в сторону Синцзянь. Большая волна Силового Поля, летящая в сторону парня, обладала массой настоящей скалы.

Не говоря уже о скорости, почти что достигающей скорости звука.

Едва Синцзянь вытянул меч из ножен, как с легким хлопком, эта атака отправила его в короткий полет.

Грозно зарывав, Хамиль рванул за ним. Прозвучала серия поочередных взрывов, и поместье начало рушиться окончательно. Все бросились бежать прочь, и уже далеко от останков дома, они остановились и стали наблюдать за битвой двух силуэтов.

После очередного взрывного удара, двое остановились, а зрителей, тем временем, накрыло тяжелой ударной волной. Хамиль стоял спокойно, словно скала, а вот Синцзянь тщетно пытался прекратить свой десятиметровый полет.

Он посмотрел на свою правую руку, и понял, что с ней что-то не так. Плечо руки было неестественно выгнуто под странным углом.

Не выражения ни эмоции, он воспользовался здоровой рукой, и с ужасающим хрустом вправил поврежденную руку обратно.

Хамиль наблюдал за действиями Синцзянь с улыбкой. Не понятно, каким образом, но в его руке появился огромный меч, больше похожий на массивную стальную балку. Меч этот вовсе не был заточен, он был рассчитан на грубую дробящую силу.

Хамиль - "Фан Синцзянь, если бы ты пришел ко мне через несколько лет, я бы обращался сейчас с тобой серьезнее. Ты - невежа. Спустя какой-то месяц собирался побить меня, сильнейшего ученика Академии? Ты переоценил себя. Думаешь, если получил скорость звука на первой профессии, все можешь!?"

"Люди удивлены не твоими способностями, или талантом... Людей поражает твой возраст, и то, сколько времени ты пробыл в Академии"

Синцзянь покачал мечом в руке. Он почти что полностью развалился. Отбросив сломанное оружие в сторону, он подал сигнал Лиле, и та сразу же бросила ему новый меч.

Хамиль не расслаблялся ни на секунду. Он смотрел на Синцзянь так, словно перед ним стоял не молодой гений, а овечка, которую собирались вот-вот зарезать.

Оценивая помахав мечом, Синцзянь обратился к нему - "Ты не так уж и плох", - он сделал паузу, улыбнувшись - "Тут столько людей, а ты один оказался способным отразить сразу несколько моих ударов".

"Невежа... Да?"

Хамиль звонко засмеялся, создавая волны звука, что словно поезд понеслись прямо на него.

На этот раз Синцзянь, все еще окутанный своим ветром, успел увернуться от каждой из новых атак.

Каждая такая атака была подобна падающей вниз скале, воздух гудел так, что, казалось, небо должно было вот-вот обрушиться на землю, но, несмотря на такую мощь, ни один из этих ударов не достиг своей цели. Потоки ветра, вперемешку с Ци, которые выпускал Синцзянь, отводили все атаки в сторону еще примерно за метр до столкновения.

'Этот парень... Что за черт?!'

Бесподобное Намерение Меча Синцзянь заработало на полную. Теперь он видел каждый недочет в технике Хамиля. Каждый взмах мечом, каждая новая волна его жизненной энергии и крови, недочеты были везде, и Синцзянь их видел.

Движения и атаки этих двоих были поистине едва заметны. Сотня обмененных друг с другом ударов происходила буквально за секунду. Хамиль был поражен таким поворотом событий. Он не понимал, почему он до сих пор не одолел Синцзянь. Синцзянь будто бы все видел. Он знал наперед все его шаги, его движения мечом и даже его намерения!

А благодаря технике Повелителя Бури, его скорость и вовсе росла и набирала обороты с каждым новым ударом; наконец, сработала Граница Отрицания...

"Слишком слабый..."

Прозвучали слова Синцзянь в ушах Хамиля. От такой дерзости, он завопил про себя - 'Чтооо?!'

Тем временем, процесс битвы разгорался, и уже сейчас, казалось, все вокруг было покрыто

разверзающимися молниями. Стоял нескончаемый оглушающий грохот, и непрекращающиеся вспышки двух силуэтов. В конечном счете, из-за таких невероятных явлений, очередная волна Ци разрубила напополам землю, и сделала нечто вроде границы, между двумя сражающимися.

Гром стих, а на смену ему пришел жужжащий и потрескивающий свист. На теле Хамиля начали появляться раны, а из них густыми струйками стала вытекать кровь. Скоро его ноги подкосились, и он упал на одно колено.

Пятиметровый гигант, окружённый яркими вспышками, пал на одно колено...

‘Ну как же так?’

‘Он увидел недочеты в моей свирепой технике? Но он же видел ее впервые!.. Он и правда победил меня в битве один на один?’

‘И почему его скорость до сих пор растет, почему он быстрее меня?!’

Олицетворение Гигантского Мамонта помогало увеличить жизненную силу и кровь, тем самым изменяя структуру тела, создавая новые слои мертвой плоти, преобразовывая ее в своеобразную защиту. Безусловно, эта техника имеет свои плюсы, однако, у нее есть и минусы.

На теле Хамиля было множество скрытых точек, через которые текла его кровь вместе с жизненной энергией. Большинство из них было защищено кожей или суставами, но были и те, до которых добраться можно было достаточно просто.

Это и был основной минус этой техники. И Синцзянь, используя свою новую специальность, запросто смог это определить с первого взгляда.

Хамиль и сам знал эти точки, но не говорил о них больше никому.

Как же он мог сейчас не удивиться и не впасть в ступор??

Тряхнув мечом, Синцзянь рассыпал лезвие, заставив его осколки разлететься по воздуху.

Покачивая головой, он обратился к Хамилю - "Хотя ты и используешь меч, качество твоих техник просто отвратительное..."

Во время боя, Синцзянь понял, что Хамиль не может использовать никакие другие техники. А все потому, что боевых техник, кроме техники Олицетворения Гигантского Мамонта, у него попросту не было. Он полагался на одну единственную технику, и кроме нее изучал лишь только Вращаемые. И хотя она и достигла максимального уровня, против Синцзянь принести хоть какой-нибудь эффект она не могла.

Очевидно, Хамиль проводил все свое время за совершенствованием этой специальности и улучшением характеристик, не отдавая никакого предпочтения обычным техникам меча.

"Слишком слабый".

Махнув рукой, Синцзянь обернулся и крикнул - "Лиля, мы уходим".

Показав язык ученикам класса 248, она вприпрыжку ринулась за своим мастером.

Не выдержав напряжения, Хулинь рухнул на пол и заорал - "Синцзянь, запомни это, запомни..."

"Ммм?", - обернулся он, глядя на полные ненависти лица учеников. Окинув взглядом их до смерти испуганные, но злые взгляды, он бросил - "Избавь меня от своего дерьма. Если кто-нибудь еще скажет подобное - получит взбучку".

Его острый, словно лезвие взгляд, казалось, рубил их на части. Они чувствовали, как атмосфера вокруг начинает сгущаться, и становится холоднее. Только сейчас они осознали, что Синцзянь запросто избил четверых из них и, более того, ранил Хамиля так, что тот оказался неспособен встать. И голос его сразу же стал похожим на демонический...

Словно прихваченная за глотку уточка, Хулинь прекратил свою тираду и умолк. Уже после того, как Синцзянь с Лилей почти что скрылись из виду, он закричал вновь:

"Еще ничего не кончено!

"Он раздавил нас!

"Если мы его просто так отпустим, как мы будем смотреть в глаза людям?!

"Мы станем шутами..!"

Хамиль же так и остался сидеть на земле, обреченно глядя на свои руки. Он до сих пор не мог поверить в то, что проиграл Синцзянь:

'Как же так-то?

'Ему хватило месяца, чтобы побить меня, человека, потратившего на тяжелые тренировки целых восемь лет??

'Да разве может в мире существовать настолько талантливый человек?!'

В следующую секунду, его тело достигло критической точки, и Хамиль, вырыгнув кровью, упал без сознания на траву. Среди учеников снова началась паника.

Синцзянь, уже едва видимый, обернулся и крикнул вновь - "Совсем забыл. Я ведь обещал отправить вас всех на больничную койку на два месяца, так?"

С тяжелым грохотом, он махнул мечом, осветив все небо ярчайшими лучами серебряного света. Хулинь, кашляя кровью, сжался и упал без чувств. Прямо следом за ним, начали отключаться и остальные члены класса 248. Последнее, что им удалось увидеть - то, как Синцзянь спокойно удаляется от них все дальше и дальше...

Хулинь пристально жег взглядом спину Синцзянь. Он ненавидел его всем своим нутром. И хотя его раны и были практически смертельными, благодаря специальности Ускоренной Регенерации, он быстро залечил внутренние раны, и уже спустя несколько минут встал на ноги.